

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Якубов Александр Санджарович

Заслуженный юрист Республики Узбекистан,
профессор, доктор юридических наук

Азим Шухрат

доктор философии по юридическим наукам,
заместитель начальника Исследовательского
института криминологии

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовно-правового регулирования ответственности за незаконное предпринимательство в контексте развития законодательства Республики Узбекистан в сфере лицензирования и разрешительных процедур. Анализируются отдельные проблемные аспекты действующей уголовно-правовой нормы, связанные с ее структурой и практикой применения. Обосновывается необходимость совершенствования подходов к уголовно-правовому регулированию в данной сфере и формулируются предложения, направленные на повышение согласованности, обоснованности и эффективности правоприменения.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, экономическая преступность, криминологическая характеристика, уголовная ответственность, предпринимательская деятельность, теневой сектор экономики, противодействие преступности, правоохранительная практика.

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasining litsenziyalash va ruxsat berish tartib-qoidalari sohasidagi qonunchiligining rivojlanishi nuqtai nazaridan noqonuniy tadbirkorlik uchun javobgarlikni jinoiy tartibga solish masalalari ko'rib chiqiladi. Amaldagi jinoyat qonunchiligining tuzilishi va amaliy qo'llanilishining ba'zi muammoli jihatlari tahlil qilinadi. Ushbu sohada jinoyatchilikni tartibga solishga yondashuvlarni takomillashtirish zarurati asoslanadi va huquqni muhofaza qilish harakatlarining izchilligi, asosliligi va samaradorligini oshirish bo'yicha takliflar ishlab chiqiladi.

Kalit so'zlar: noqonuniy tadbirkorlik, iqtisodiy jinoyatchilik, kriminologik xususiyatlar, jinoiy javobgarlik, tadbirkorlik faoliyati, soya iqtisodiyoti, jinoyatchilikning oldini olish, huquqni muhofaza qilish amaliyoti.

Abstract. The article examines issues of criminal-law regulation of liability for illegal entrepreneurship in the context of the development of the legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of licensing and permit procedures. Certain problematic aspects of the current criminal-law provision related to its structure and enforcement practice are analyzed. The necessity of improving approaches to criminal-law regulation in this sphere is substantiated, and proposals aimed at enhancing the coherence, validity, and effectiveness of law enforcement are formulated.

Keywords: illegal entrepreneurship, economic crime, criminological characteristics, criminal liability, entrepreneurial activity, shadow economy, crime prevention, law enforcement practice.

В соответствии с УК в редакции 1994 г. статья 190 под наименованием: «Занятие деятельностью» состояла из двух частей, в первой из которых предусматривалась ответственность за *занятие деятельностью, подлежащей лицензированию, то есть без получения специального разрешения, совершённое после применения административного взыскания за такие же действия с определением в санкции мер наказания, не связанных с лишением свободы (штраф, лишение определённого права, исправительные работы с конфискацией имущества или без таковой)*. В части второй устанавливалась ответственность за *занятие деятельностью, подлежащей лицензированию, совершённое: а) опасным рецидивистом; б) по предварительному сговору группой лиц и наказуемое штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев с конфискацией имущества или без таковой*.

В соответствии с Законом (№ЗРУ-721) Республики Узбекистан от 12 октября 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием Закона Республики Узбекистан «О лицензировании, разрешительных и уведомительных процедурах» [1] ст. 190 УК была изложена в действующей редакции.

В законе (№ЗРУ-701) Республики Узбекистан от 14 июня 2021 года «О лицензировании, разрешительных и уведомительных процедурах» [2] в ч.1 ст. 52 устанавливается, что за нарушение в области лицензирования, разрешительных и уведомительных процедур физические лица привлекаются к уголовной и (или) административной ответственности в соответствии с законом. В соответствии с ч.5 ст. 52 этого Закона привлечение юридического лица к ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных частью второй этой же статьи, не освобождает его должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законом.

В соответствии с названными выше законами наименование, редакция и структурное

построение ст. 190 УК были полностью изменены. Прежде чем остановиться на использованных при конструировании новой редакции ст. 190 УК приёмов и правил законодательной техники необходимо обратиться к понятийному аппарату, содержащемуся в Законе (№ЗРУ-701) Республики Узбекистан от 14 июня 2021 года, поскольку данная норма имеет ярко выраженный характер.

Статья 190 УК имеет следующее наименование: **«Занятие деятельностью без лицензии или без документа разрешительного характера либо без направления уведомления»**.

В статье 3 Закона (№ЗРУ-701) Республики Узбекистан от 14 июня 2021 года, посвящённой основным понятиям, содержатся нормативные определения понятий, употребляемых в уголовном кодексе.

В уголовном кодексе в ч.5 ст. 190 употребляется словосочетание «занятие деятельностью, подлежащее лицензированию, без лицензии». *Лицензия* – документ, выдаваемый физическому или юридическому лицу, дающий право на осуществление лицензируемого вида деятельности или его подвида при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий. *Лицензирование* – комплекс мероприятий, связанных с процессом подачи, принятия и рассмотрения заявления о выдаче лицензии, выдаче, продлении срока, приостановления, возобновления и прекращения действия лицензии, а также аннулирования, переоформления и отзыва лицензии. *Лицензируемый вид деятельности* – определяемый законом вид деятельности, на осуществление которого на территории Республики Узбекистан требуется получение лицензии.

В частях третьей и четвёртой ст. 190 УК устанавливается ответственность за занятие деятельностью (действиями), для осуществления которой требуется получение документа разрешительного характера, без документа разрешительного характера. В соответствии с Законом Республики Узбекистан от 14 июня 2021 года под *документом разрешительного характера* предлагается понимать документ, выдаваемый уполномоченным органом в

форме разрешения, согласования, заключения, а также в иных формах, предусмотренных законодательством, дающий право на осуществление определённой деятельности (действий) при обязательном соблюдении разрешительных требований и условий.

В частях первой и второй статьи 190 УК предусматривается ответственность за занятия деятельностью (действиями), подлежащей осуществлению в уведомительном порядке, без направления уведомления. Под *уведомлением*, на основании ст.3 Закона Республики Узбекистан от 14 июня 2021 года рекомендуется понимать сведения, направляемые уведомителем уполномоченному органу для начала (прекращения) осуществления деятельности (действий) в уведомительном порядке.

Анализ содержание закона (№ ЗРУ-701) Республики Узбекистан от 14 июня 2021 года и изменений, внесённых в уголовное законодательство, их сравнительный анализ вызывает несколько вопросов к законодателю, конструировавшему норму, предусмотренную в статье 190 УК, на которые при логическом подходе невозможно найти вразумительных ответов и объяснений. Во-первых, между наименованием статьи и её структурным построением существует явное несоответствие, поскольку за деятельность, которая в наименовании размещена первой, ответственность устанавливается только в части пятой, а за деятельность, размещённой в наименовании на последнем месте, ответственность установлена в части первой. Следовало бы соблюсти одинаковую структурную иерархию, как в наименовании, так и в конструировании содержания статьи.

Во-вторых, и это основное замечание, чем социально обусловлено разделение видов деятельности по самостоятельным частям статьи 190 УК, с установлением различной ответственности за посягательства, имеющие одинаковый характер общественной опасности? В Законе (№ ЗРУ-701) Республики Узбекистан от 14 июня 2021 года не проводится какого-либо различия по ценностной оценке деятельности, осуществляемой по лицензии или по разрешительным документам либо в уведомительном порядке. Все эти виды деятельности с позиции

их равной ценности и значимости одинаковые, а различие имеет место только в механизме получения одобрения на их осуществление, а именно нарушение этого механизма рассматриваются как недопустимые и подлежащие соответствующей ответственности. Но и нарушение установленных правил лицензирования отдельных видов деятельности, государственной регистрации или уведомления, установленных в гражданском, административном и других отраслях законодательства сами по себе не являются основаниями для криминализации соответствующих нарушений. Абсолютно прав профессор А.В. Наумов, утверждающий, что «уголовно-правовая норма с бланкетными диспозициями **никогда** не предусматривает уголовно-правовой санкции за само нарушение нормы другой отрасли права, а обязательно связывает уголовную противоправность деяния с каким-то дополнительным обстоятельством (условием, признаком), повышающим опасность соответствующего нарушения до общественной опасности как обязательного признака, образующего понятие преступления» [3]. Таким признаком для занятий деятельности без лицензии или без разрешительного документа либо без направления уведомления является в уголовном законодательстве осуществление такой деятельности (действия), **сопряжённое с получением дохода в особо крупном размере**, что с позицией степени общественной опасности различия между ними также не проводится. Тогда, по каким же основаниям законодатель осуществил разную оценку степени общественной опасности разновидностей нарушений, не только предусмотрев ответственность за них в различных частях статьи 190 УК (ч. 1 и 2 – занятие деятельностью (действиями), подлежащей осуществлению в уведомительном порядке, без направления уведомления; ч. 3 и 4 – занятие деятельностью (действиями), для осуществления которой требуется получение документа разрешительного характера; ч. 5 и 6 – занятие деятельностью, подлежащей лицензированию, без лицензии), но и установив в санкциях различные меры наказания.

В-третьих, не понятны мотивы законодателя возврата к *абсолютно-определённым санкциям*, весьма активно применявшихся в сталинский период действия уголовного законодательства. И, несмотря на то, что в целом санкции частей ст. 190 УК вроде бы являются альтернативными, штраф как вид наказания определяется в точных размерах (ч.1 – 25 БРВ; ч. 2 – 75 БРВ; ч. 3 – 40 БРВ; ч. 5 – 55 БРВ; ч. 6 – 100 БРВ).

В-четвёртых, на примере этой уголовно-правовой нормы мы имеем дело с новеллой, когда за основной состав санкции предусматривается более тяжкая мера наказания (с учётом её расположения в системе наказания в ст. 43 УК), чем за квалифицированный состав. Так, в санкциях основных составов, предусмотренных в ч.3 и ч.5 предусматривается возможность назначения наказания в виде исправительных работ, а в составах, содержащих отягчающие эти виды незаконной деятельности обстоятельства, а именно совершенные опасным рецидивистом или по предварительному сговору группой лиц максимально строгим является наказание в виде обязательных общественных работ, которое в иерархии наказаний относится к более мягкой мере в сравнении с исправителями работами.

Полагаем, что наиболее операционно точным будет наименование этого преступления как: **Незаконное предпринимательство**.

С учётом того, что эта норма является бланкетной, для определения преступного поведения необходимо пользоваться терминологией, применяемой в Законе (№ ЗРУ-701) Республики Узбекистан от 14 мая 2001 года. Одно из понятий, употребляемых в этом законе, определяется как **«лицензионные, разрешительные и уведомительные требования и условия»**, рассматриваемые как *совокупность установленных законодательством требований и условий, выполнение которых обязательно для физических и юридических лиц при осуществлении лицензируемых видов деятельности или осуществлении деятельности (действий) на основании документов разрешительного характера либо в уведомительном порядке и который может быть*

использован при уголовно-правовом конструировании нормы.

В действующей редакции ст. 190 УК не получили должного отражения принципы в области лицензирования, разрешительных и уведомительных процедур, определенных в статье 4 Закона Республики Узбекистан от 14 мая 2001 г., одним из которых определён принцип приоритета прав и свобод человека, законных интересов физических и юридических лиц, защита жизни здоровья граждан, охрана общественной безопасности и окружающей среды. Данные принципы имеет двух-адресную направленность и потому если в результате незаконного предпринимательства причиняется определённый ущерб гражданам, организациям или государству, то он должен получить своё законодательное закрепление.

Также предоставляется, что необходимо в качестве условия появления оснований для применения уголовной ответственности предусмотреть не «особо крупный размер», а установить признаки «крупный ущерб» и «крупный размер».

В порядке *de lege ferenda* предлагаем следующее содержательное наполнение наименования диспозиции и стимулирующей нормы, не затрачивая конкретизации санкции, которое требуют самостоятельного и системного подхода в рамках единой концепции построения и формулирования санкций уголовно-правовых норм.

Предлагается следующая редакция:

«Статья 190. Незаконное предпринимательство.

Незаконное предпринимательство, то есть нарушение лицензионных, разрешительных и уведомительных требований и условий предпринимательской деятельности, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, –

наказывается

Те же действия, совершённые:

- а) повторно или опасно рецидивистом;
- б) по предварительному сговору группой лиц;
- в) с извлечением дохода в особо крупном размере;

г) с причинением особо крупного ущерба гражданам, организациям или государству, наказывается

3. Освобождается от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее преступление, возместившее причинённый матери-

альный ущерб и устранившее последствия нарушения лицензионных, разрешительных и уведомительных требований и условий в течение 30 дней со дня обнаружения преступления».

Использованные источники

1. Национальная база данных законодательства, 12.10.2021 г., № 03/21/721/0952.
2. Национальная база данных законодательства, 15.07.2021 г., № 03/21/701/0674.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I-X). – М., 2007. – С. 373.